

Электронное участие как механизм взаимодействия народа и государства

Electronic participation as a mechanism of interaction between the people and the state

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-2-25-41

УДК 323.2, 324

Получено: 13.04.2025

Одобрено: 22.05.2025

Опубликовано: 25.06.2025

Петрова С.В.

Д-р полит. наук, доцент, декан факультета экономики и права, ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», г. Сочи

e-mail: solus46@mail.ru

Petrova S.V.

Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics and Law, Sochi State University, Sochi

e-mail: solus46@mail.ru

Аннотация

Целью настоящей статьи является исследование механизма электронного участия граждан в избирательном цикле как способа взаимодействия народа и государства в современных политических процессах. Основными материалами для подготовки статьи послужили работы отечественных исследователей, посвященные трансформации политических процессов в цифровую эпоху, механизмам реализации электронной демократии, опыту реализации избирательных технологий в Российской Федерации и за рубежом. Кроме того, используются официальные материалы с сайтов Минцифры РФ, Росстата, ЦИК РФ. Нормативно-правовой базой послужили федеральные законы РФ о проведении эксперимента по организации и проведению дистанционного электронного голосования, Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». Для достижения цели использовались следующие методы: сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта организации дистанционного электронного голосования, общенаучные методы исследования - анализ, синтез, индукция, дедукция и эмпирический метод контент-анализа, благодаря которым осуществляется обобщение опыта применения цифровых технологий в политических процессах. В рамках данного исследования установлено, что на современном этапе развития глобальной информационной среды сетевые механизмы взаимодействия приобретают приоритетный характер как на уровне межгосударственных отношений, так и в системе международной политики. Цифровизация процессов коммуникации способствует формированию новых форм дипломатического и политического взаимодействия — цифровой дипломатии и цифровой демократии, представляющих собой комплексную совокупность методов и инструментов национальной политики в цифровом пространстве. Эти процессы обеспечивают институционализацию сетевых форм сотрудничества, открывая возможности для активного участия неправительственных организаций, международных объединений и иных акторов в процессах внешнеполитического влияния и лоббирования интересов государств. Следовательно, цифровизация внешнеполитической коммуникации рассматривается как фактор расширения каналов политического влияния и трансформации традиционных моделей взаимодействия в условиях глобализованного мира. В этом контексте особое значение приобретает развитие цифровых платформ, обеспечивающих участие граждан в политических

процессах посредством электронных форм голосования. Дальнейшее интегрирование цифровых технологий в избирательную систему Российской Федерации обуславливается стратегической установкой государства на повышение уровня политической включенности граждан, обеспечение реализации их конституционных избирательных прав, а также поддержку устойчивого развития информационного общества. Повсеместное применение онлайн-голосования и его совершенствование рассматривается через призму инструментария демократизации политической и избирательных систем, одновременно с этим как фактор, способствующий прозрачности электоральных практик.

Ключевые слова: избирательный процесс, дистанционное электронное голосование, цифровые технологии, цифровая демократия, цифровизация политики, политическая жизнь, политическая конкуренция.

Abstract

The purpose of this article is to study the mechanism of electronic citizen participation in the electoral cycle as a way of interaction between the people and the state in modern political processes. The main materials for the preparation of the article were the works of domestic researchers devoted to the transformation of political processes in the digital age, mechanisms for the implementation of electronic democracy, and the experience of implementing electoral technologies in the Russian Federation and abroad. In addition, official materials from the websites of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Rosstat, and the Central Election Commission of the Russian Federation are used. The regulatory framework was provided by the federal laws of the Russian Federation on conducting an experiment on the organization and conduct of remote electronic voting, Decree of the President of the Russian Federation dated May 9, 2017 No. 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030". To achieve this goal, the following methods were used: a comparative analysis of domestic and foreign experience in organizing remote electronic voting, general scientific research methods - analysis, synthesis, induction, deduction and the empirical method of content analysis, which generalize the experience of using digital technologies in political processes. Within the framework of this study, it has been established that at the present stage of the development of the global information environment, network mechanisms of interaction are gaining priority both at the level of interstate relations and in the system of international politics. Digitalization of communication processes contributes to the formation of new forms of diplomatic and political interaction — digital diplomacy and digital democracy, which represent a complex set of methods and instruments of national policy in the digital space. These processes ensure the institutionalization of network forms of cooperation, opening up opportunities for the active participation of non-governmental organizations, international associations and other actors in the processes of foreign policy influence and lobbying for the interests of States. Consequently, the digitalization of foreign policy communication is considered as a factor in expanding channels of political influence and transforming traditional models of interaction in a globalized world. In this context, the development of digital platforms that ensure the participation of citizens in political processes through electronic forms of voting is of particular importance. Further integration of digital technologies into the electoral system of the Russian Federation is conditioned by the strategic orientation of the state towards increasing the level of political inclusion of citizens, ensuring the realization of their constitutional electoral rights, as well as supporting the sustainable development of the information society. The widespread use of online voting and its improvement is viewed through the prism of tools for democratizing political and electoral systems, at the same time as a factor contributing to the transparency of electoral practices.

Keywords: electoral process, remote electronic voting, digital technologies, digital democracy, digitalization of politics, political life, political competition.

Введение

Современный мир, находящийся на определенном этапе своего развития, постоянно формирует условия, при которых развиваются все сферы жизнедеятельности человека. В настоящее время цифровизация большинства процессов жизни человека становится объективной реальностью и приобретает все большую значимость на основе развития информационных технологий и в целом информационного общества. Процессы модернизации и трансформации общественного, политического и публичного пространства способствуют формированию комплекса институциональных и социокультурных условий, определяющих динамику изменений в социальной структуре и характер общественных взаимодействий. Указанные процессы неизбежно приводят к реорганизации (перекодировке) форм коммуникации, политического участия и социальной мобильности, оказывая непосредственное влияние на функционирование ключевых общественных институтов.

Одновременно фиксируются системные затруднения, риски и угрозы, возникающие на этапе интеграции цифровых технологий в повседневные практики различных социальных групп. Эти сложности проявляются в виде когнитивных и ценностных барьеров восприятия инноваций, что обусловлено уровнем цифровой компетентности, культурными установками, а также социальной инерцией. В ряде случаев наблюдается активная резистентность (сопротивление) со стороны определенных сегментов общества, что свидетельствует о наличии структурной гетерогенности в отношении к процессам цифровизации и требует разработки адаптационных стратегий для успешной реализации цифровых реформ.

Несмотря на это, цифровизация все же проникает во все сферы общественной жизни и переносит традиционный формат коммуникации на вторые роли, что особенно стало ощущаться в период масштабной пандемии коронавируса с 2019 года, которая во многом заложила основы трансформационных процессов социального дистанцирования. При этом политические процессы также оказались затронутыми указанными тенденциями, в связи с тем, что изменился не только сам формат политических взаимоотношений, но и произошло повсеместное внедрение в политическую жизнь новых механизмов взаимодействия, таких как социальные сети, петиции в сети Интернет, процедуры онлайн-голосования, которая уже законодательно закреплена во многих избирательных системах.

Здесь уже даже намечаются определенные тенденции, которые можно выделить как основу направлений трансформации политических процессов:

- 1) Формирование нового типа «цифровой» легитимности, когда за ходом выборов можно следить онлайн, подключаясь к камерам на избирательных участках, сравнивать официальные данные по участкам с результатами опросов на цифровых платформах, которые часто активно транслируют результаты голосования, в том числе и экзит-поллов.

- 2) Актуализируется применение цифровых коммуникационных технологий в практике внешнеполитической деятельности, что выражается в установлении и поддержании неформальных каналов взаимодействия между ключевыми геополитическими акторами и оппозиционными движениями в государствах, представляющих стратегический интерес. Данный феномен, известный как «дипломатия социальных сетей» (или «твиттер-дипломатия»), способствует целенаправленной трансляции идеологически значимых дискурсов, ориентированных на мобилизацию протестной активности, формирование критического отношения к легитимной государственной власти и стимулирование процессов политической дестабилизации, известных в научной литературе под термином «цветные революции».

- 3) Наблюдается институционализация нового типа политического субъекта — сетевого лидера общественного мнения, который конструирует свой политический капитал преимущественно через цифровые медиаформаты, активно используя ресурсы социальных сетей и электронных средств массовой информации для формирования, агрегирования и трансляции политических позиций. Такой тип политика характеризуется высокой степенью персонализации, медийной визуализацией и постоянной интерактивной связью с электоратом. Так, например, Дональд Трамп стал знаковым примером сетевого лидера нового типа,

целенаправленно конструируя свой политический капитал через прямую цифровую коммуникацию в Twitter, персонифицированные медиа сообщения и непрерывный интерактив с электоратом, или Хавьер Милей, как ультраправый политик Аргентины институционализировал роль сетевого лидера, выстраивая политическую идентичность преимущественно через агрессивную медиа-стратегию в цифровых средах и культ персонифицированного харизматического имиджа.

4) Эскалация цифровой мобилизации граждан, выражающаяся в росте активности населения в рамках сетевых кампаний, интернет-петиций, краудсорсинговых инициатив и цифровых протестных движений, что свидетельствует о смещении акцента политической активности в виртуальное пространство и формировании новой цифровой общественной сферы. Примером такой цифровой политической тенденции может выступать движение «Желтых жилетов» во Франции, которое продемонстрировало эскалацию цифровой мобилизации граждан, где социальные сети (Facebook-группы) и краудсорсинговые инициативы стали ключевыми инструментами организации протестной активности и формирования альтернативной цифровой общественной сферы вне традиционных политических институтов.

5) Институционализация механизмов цифрового контроля за процессами политического волеизъявления, проявляющаяся в распространении технологий онлайн-наблюдения за выборами, мониторинга электоральной активности через специализированные платформы и применения больших данных (Big Data) для анализа электоральных предпочтений и прогнозирования политического поведения масс.

В современном мире все большую тенденцию набирает внедрение цифровых технологий в ключевых сферах жизнедеятельности: образовании (онлайн-обучение), культуре (виртуальные выставки), здравоохранении (телемедицина), политике (дистанционное электронное голосование), что обуславливает необходимость в том числе и правового их регулирования.

Целью настоящей статьи является исследование механизма электронного участия граждан в избирательном цикле как способа взаимодействия народа и государства в современных политических процессах.

Обзор научной литературы

В современной научной литературе вопросам цифровизации политических процессов и развитию электронных форм демократии уделяется все большее внимание. Авторы раскрывают аспекты данной проблемы с различных точек зрения, что позволяет комплексно оценить как перспективы, так и вызовы цифровой трансформации публичного пространства.

Так, В.Г. Халин и Г.В. Чернова обосновывают идею о том, что цифровизация политической сферы представляет собой устойчивую институциональную динамику, связанную с переходом политики в новые сетевые реалии, появление нового цифрового политического пространства. Они подчеркивают, что Интернет становится не только основным каналом распространения информации, но и важнейшим инструментом формирования политических дискурсов и социализации граждан [16].

Н.В. Лаврик рассматривает сущность электронной демократии через концепт e-governance, определяя ее как систему сетевых взаимодействий между государством и обществом на основе цифровых информационно-коммуникационных технологий, направленную на реализацию демократических процедур в цифровой среде [10].

Развивая эту тему, Е.Н. Малик обращает внимание на то, что цифровые технологии создают новые каналы для политической инклюзии граждан. Исследователь подчеркивает, что одним из важнейших эффектов электронного участия является рост транспарентности политических процессов и повышение уровня подотчетности власти перед обществом [11].

Отдельное внимание в научной литературе уделяется вопросам использования цифровых технологий в электоральных процедурах. В частности, Рябченко Н.А., Малышева О.П. и Гнедаш А.А. констатируют, что сегодня активное присутствие

политических партий в социальных сетях стало обязательным элементом их публичной деятельности и фактором усиления политической конкуренции [13].

В.Г. Дроздова выделяет технологические особенности дистанционного электронного голосования, подчеркивая, что применение блокчейн-платформ обеспечивает высокий уровень безопасности и прозрачности избирательных процессов, исключая возможность несанкционированных изменений данных [5].

Тем не менее, ряд исследователей обращают внимание на серьезные проблемы и риски, связанные с внедрением ДЭГ. Так, Е.И. Колюшин указывает на сложности обеспечения тайны голосования и правильного учета волеизъявления избирателей, что ставит под сомнение легитимность процедуры в ее нынешнем виде [8].

Материалы и методы

Основными материалами для подготовки статьи послужили работы отечественных исследователей, посвященные трансформации политических процессов в цифровую эпоху [9; 16], механизмам реализации электронной демократии [1–3; 10], опыту реализации избирательных технологий в Российской Федерации и за рубежом [4; 6; 12].

Кроме того, используются официальные материалы с сайтов Минцифры РФ¹, Росстата², ЦИК РФ³. Нормативно-правовой базой послужили федеральные законы РФ о проведении эксперимента по организации и проведению дистанционного электронного голосования⁴, Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»⁵.

Для достижения цели использовались следующие методы: сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта организации дистанционного электронного голосования, а также общенаучные методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, контент-анализ, обобщение опыта применения цифровых технологий в политических процессах.

Результаты

Утверждение в 2017 г. Национальной стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, ознаменовало собой переход к системной цифровизации ключевых сфер общественной жизни. В рамках реализации данной стратегии, наряду с принятием так называемого «пакета Яровой», активизировались процессы институционализации суверенного информационного пространства, включая формирование национальной доменной зоны.

События, последовавшие после 2022 года, в частности мероприятия по ограничению деятельности ряда иностранных организаций на территории Российской Федерации, актуализировали необходимость выработки автономных и конвенциональных векторов в процессе цифровой трансформации публичного пространства, ориентированных на обеспечение информационного суверенитета государства.

¹ События. Официальный сайт Минцифры РФ. [Электронный ресурс]. URL. <https://digital.gov.ru/ru/events/list/> (дата обращения: 20.03.2025).

² Официальная статистика Росстата. [Электронный ресурс]. URL. <https://rosstat.gov.ru>. (дата обращения: 20.03.2025).

³ Сведения о численности избирателей на 01.01.2024 г. по данным ЦИК РФ. [Электронный ресурс]. URL. <http://www.cikrf.ru/izbiratel/quantity/20240101.php> (дата обращения: 20.03.2025).

⁴ Федеральный закон от 23.05.2020 № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» // СЗ РФ. 2020. № 21. Ст. 3231.

Федеральный закон от 23.05.2020 № 151-ФЗ «О продлении на 2020 год эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 21. Ст. 3230.

⁵ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

Следует подчеркнуть наличие двух концептуально различающихся, хотя и взаимосвязанных категорий — цифровизация политики и политика цифровизации. Первая категория обозначает внутренний процесс трансформации политической сферы путём воздействия цифровых технологий, что отражается на изменении процесса политической коммуникации и принятии решений, электоральном поведении. Тогда как вторая категория, выступает в качестве целенаправленной стратегии госинстанций, способствующей внедрению, нормативному обеспечению и развитию цифровых технологий в политической и общественной деятельности.

Как справедливо отмечают исследователи В.Г. Халин и Г.В. Чернова, цифровизация политической сферы представляет собой устойчивый, институциональный и динамический процесс перехода политики в новые реалии сетевого общества, при которых Интернет становится доминирующим каналом распространения информации, формированием политических дискурсов и основным средством политической социализации современного индивида [16].

В результате трансформации системы социальных связей формируется феномен нового институционального порядка — электронная демократия, представляющая собой совокупность политико-правовых и технологических механизмов, обеспечивающих вовлечение граждан в процессы управления посредством цифровых платформ и инструментов. Электронная демократия способствует процессам формирования и совершенствования цифровых навыков и компетенций электората, внедрению и развитию инфраструктуры коммуникационно-информационных технологий и модернизации всей системы госуправления.

Базовым направлением развития института электронной демократии выступает институционализация коммуникационно-информационных технологий в практике государственного администрирования и в механизмах взаимодействия между государственными структурами и гражданами [2]. Анализ научной литературы показывает, что понятийная рамка термина «электронная демократия» на настоящий момент окончательно не устоялась. Однако большинство исследователей трактуют электронную демократию как специфическую форму демократического устройства, основным признаком которой является использование цифровых технологий для обеспечения участия граждан в политических процессах [3].

Так, Н.В. Лаврик, анализируя теоретико-методологические основания электронной демократии, определяет ее сущность через концепт электронного управления (e-governance), представляющего собой систему сетевых взаимодействий между государственными органами, гражданами и институтами гражданского общества на основе информационно-коммуникационных связей, направленных на реализацию демократических процедур в цифровой среде [10].

Е.Н. Малик, исследуя возможности электронного участия, приходит к выводу, что цифровые технологии создают предпосылки для расширения политической инклюзии граждан за счет открытия новых каналов коммуникации и волеизъявления. Одновременно, в качестве одного из ключевых преимуществ электронного участия обозначается повышение прозрачности политической системы и уровня подотчетности властных структур, что в перспективе способствует укреплению доверия граждан и росту их электоральной активности [11].

Цифровые технологии создают бесконечные возможности для граждан, улучшают условия их жизни через повышение эффективности государственного управления, сокращения временных и финансовых затрат на оказание государственных услуг. В Российской Федерации функционируют перспективные цифровые проекты, такие как «Электронная Россия», «Умный город», «Цифровой прорыв» и некоторые другие.

На уровне государства происходит активная трансформация политической жизни в сторону внедрения цифровых технологий, в том числе, и в работу государственных и муниципальных органов. Еще в 2006 году был принят Федеральный закон «О порядке

рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»⁶, приравнивающий электронные обращения к одному из видов проявления права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, которые должны рассматриваться в установленном порядке, как и традиционные обращения. Данный механизм открыл как новые возможности для получения быстрой обратной связи, так и показал наличие проблем такого канала коммуникаций, а именно появление кибератак и обеспечение кибербезопасности.

В постиндустриальном обществе все большее распространение приобретает повсеместное применение инструментов цифрового пространства, таких как мобильные приложения, социальные сети и индивидуальные интернет-порталы, одновременно с этим происходит формирование различных сетевых форм артикуляции интересов в политической сфере, форумов и блогов, позволяющих интерактивно взаимодействовать с большими социальными общностями в политических процессах.

Основными свойствами этой реальности становится анонимность и отсутствие нормативного регулирования, на базе которых возникает новый формат политических отношений с использованием совершенно формальных имен и изображений для профиля, что позволяет не ограничивать себя в сетевом пространстве, не выбирать выражения, эмоции, мысли и взгляды.

Одним из проявлений феномена анонимности в цифровой среде является использование искусственно созданных субъектов политической коммуникации — так называемых ботов, функционирующих на основе заданных алгоритмов и имитирующих участие реальных акторов в политических процессах. Применение подобных автоматизированных акторов способствует искажению информационных потоков, манипуляции общественным мнением и формированию искусственных трендов в сетевом пространстве.

Отсутствие эффективного нормативно-правового регулирования цифровой среды и децентрализация юрисдикционных механизмов создают предпосылки для бесконтрольного распространения девиационных практик, таких как троллинг, кибератаки, распространение вредоносного программного обеспечения. Это, в свою очередь, способствует усилению рисков радикализации и экстремизации сетевого пространства, что представляет собой серьезную угрозу для общественной безопасности и политической стабильности.

Значит противоречивость трансформации сетевых форм политической реальности, выражающаяся в одновременном расширении возможностей гражданской активности и росте деструктивных явлений, обуславливает объективную необходимость выработки государством комплексной стратегии регулирования цифрового пространства. Такая стратегия должна включать меры по кибербезопасности, контролю за информационными потоками, а также развитие механизмов международного сотрудничества в сфере борьбы с киберугрозами.

Использование в сетевом пространстве цифровых технологий способствует конкурентному взаимодействию акторов и становится одним из ключевых факторов политической конкуренции. Например, практически все политические партии в Российской Федерации имеют свои официальные аккаунты в социальных сетях и активно ведут в них свою деятельность, что, по мнению Рябченко Н.А., Малышевой О.П., Гнедаш А.А., становится непременным атрибутом в политике [13].

Элементы электронной демократии всегда являются интерактивными и открывают широкий спектр возможностей как для государства, так и для граждан. Участие граждан в жизни государства является обязательным механизмом для развития демократии. Российская Федерация сегодня активно внедряет в избирательный процесс систему электронного голосования, что является одним из наиболее актуальных и, в тоже время, спорных трендов института народовластия в государстве.

Распространение по миру в 2019 г. пандемии Ковид 19 (в России с начала 2020 года) и введение режима социального дистанцирования стали катализаторами масштабных

⁶ Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

изменений в системе политической коммуникации и общественного взаимодействия. В этих условиях возникла объективная необходимость трансформации традиционных процедур реализации гражданских прав и адаптации институциональных механизмов к новым форматам функционирования в условиях ограничений.

Особое значение данный период приобрел для избирательной системы Российской Федерации, которая подверглась серьезной проверке на устойчивость, гибкость и способность к быстрой институциональной адаптации. К числу ключевых электоральных мероприятий, проведенных в этих условиях, относятся общероссийское голосование по внесению поправок в Конституцию Российской Федерации и выборные кампании в ряде субъектов Российской Федерации в рамках Единого дня голосования 2020 года. Указанные кампании стали важным этапом апробации новых форм организации электорального процесса в условиях кризиса.

Правовой базой для внедрения новых процедур стало внесение изменений в Федеральный закон от 12 июня 2002 года №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Вышеобозначенные поправки в законодательство стали регламентировать онлайн-голосование в качестве инновационного механизма реализации избирательных прав граждан в условиях ограничения их передвижения и как следствие возможности реализации волеизъявления вне стен избирательных участков⁷.

Под дистанционным электронным голосованием понимается голосование без использования бюллетеня на бумажном носителе, а с применением современных цифровых разработок вне избирательного участка. Последнее становится ключевым отличающим свойством дистанционного голосования. Как отметила Элла Памфилова, председатель ЦИК в своем выступлении: «Свойство бесконтактности дистанционного электронного голосования является критически важным, т.к. отсутствует необходимость физического контакта между участниками избирательного процесса»⁸. На начальном этапе институционализации дистанционного электронного голосования основной проблемой выступает отсутствие полноценно разработанных процедурных механизмов его проведения, а также необходимость масштабной работы по созданию высокотехнологичной инфраструктуры, способной обеспечивать устойчивое функционирование системы при значительных нагрузках.

Ключевыми задачами на данном этапе являются разработка надежных платформенных решений, обеспечение кибербезопасности, внедрение средств криптографической защиты данных и построение масштабируемых систем обработки информации, способных поддерживать высокий уровень доступности и отказоустойчивости.

Естественно, в рамках этого процесса началась большая и сложная работа по созданию программного комплекса, который будет способен обеспечить избирательные права каждому гражданину в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации. После подготовки нормативно-правовой базы процедур дистанционного электронного голосования был начат процесс запуска системы в целях проверки ее работоспособности в тестовом режиме.

⁷ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253; Федеральный закон от 23.05.2020 № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 21. Ст. 3233.

⁸ Мисливская Г. Новая реальность. Прямая речь. Элла Памфилова – о том, как будет внедряться в России дистанционное электронное голосование [Электронный ресурс] // Российская газета – Федеральный выпуск. 2020. № 110 (8164). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/05/24/ella-pamfilova-o-tom-kak-budet-vnedriatsia-distancionnoe-elektronnoe-golosovanie.html> (дата обращения: 27.03.2025).

В результате данного процесса были приняты Федеральные законы 151-ФЗ⁹ и 152-ФЗ¹⁰, в соответствии с которыми было решено провести эксперимент в четырех пилотных регионах страны, а именно, городе федерального значения - Москва, Нижегородской, Ярославской и Курской областях.

В целом, результаты тестовой апробации системы дистанционного электронного голосования продемонстрировали высокий уровень функциональной готовности программно-технических средств, что подтверждается экспертными оценками представителей профессионального сообщества.

Положительная экспертиза работы программного комплекса была дана министром цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации М.А. Шадаетовым, президентом ПАО «Ростелеком» М.Э. Осеевским, а также первым заместителем председателя Координационного совета при Общественной палате Российской Федерации по общественному контролю за выборами, руководителем рабочей группы по мониторингу дистанционного электронного голосования А.А. Малькевичем.

Высокая оценка технической реализации ДЭГ указывает на успешность первоначального этапа институционализации цифровых избирательных процедур и подтверждает возможность их дальнейшего масштабирования в рамках национальной электоральной системы¹¹ ЦИК РФ¹². Помимо этого, они заявили о дальнейшей работе над системой в целях ее совершенствования и масштабирования в другие регионы и на все уровни выборов¹³.

В 2021 году эксперимент был продолжен на выборах в Государственную Думу Российской Федерации восьмого созыва, а состав регионов участников расширен до семи. В эксперимент вошли Ростовская и Мурманская области, город федерального значения Севастополь¹⁴. Для этого была отдельно сформирована ТИК ДЭГ в количестве 12 членов с правом решающего голоса¹⁵.

Представители ЦИК РФ сообщили об успешном проведении эксперимента¹⁶ и росте интереса со стороны населения к возможности проголосовать, не выходя из дома. Тем не менее, один из членов ТИК ДЭГ Керимханов А.С. выразил особое мнение по поводу результатов дистанционного электронного голосования.

⁹ Федеральный закон от 23.05.2020 № 151-ФЗ «О продлении на 2020 год эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 21. Ст. 3230.

¹⁰ Федеральный закон от 23.05.2020 № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» // СЗ РФ. 2020. № 21. Ст. 3231.

¹¹ Тимофеев А. Выборы онлайн: россиянам понравилось дистанционное голосование. Эксперты и граждане считают, что за голосованием через интернет будущее. Газета. Ру. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/09/17_a_13253869.shtml (дата обращения: 27.03.2025).

¹² ЦИК принял за основу концепцию новой цифровой платформы, которая заменит ГАС «Выборы» [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/10149283> (дата обращения: 27.03.2025).

¹³ ЦИК анонсировал отказ от системы ГАС «Выборы» [Электронный ресурс] // Интерфакс. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/735910> (дата обращения: 27.03.2025).

¹⁴ Постановление ЦИК РФ от 25 мая 2021 г. № 7/49-8 «О дистанционном электронном голосовании на выборах 19 сентября 2021 г.». Электронный доступ: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/distsionnoe-elektronnoe-golosovanie/> (дата обращения: 27.03.2025).

¹⁵ Порядок дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 г. (утв. Постановлением ЦИК РФ от 20 июля 2021 г. № 26/225-8). Электронный доступ: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/distsionnoe-elektronnoe-golosovanie/> (дата обращения: 28.03.2025).

¹⁶ Протокол ТИК ДЭГ об итогах ДЭГ от 19 сентября 2021 г. Электронный доступ: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/distsionnoe-elektronnoe-golosovanie/> (дата обращения: 28.03.2025).

Он отмечает, что участие в данном эксперименте в тестовых регионах приняло 635 573 чел. из 8 520 407 чел., что составляет всего 7,5 %¹⁷, резонно отмечая, что это очень низкий и сомнительный показатель, в силу чего, итоги дистанционного электронного голосования следует признать недействительными, аргументируя это нарушением принципа тайны голосования и свободы выборов закрытости процессов самой процедуры голосования и свободы выборов, скрытности процессов самой процедуры голосования в силу их автоматизированного характера.

Невозможно не затронуть результаты проведения дистанционного электронного голосования на последних выборах Президента Российской Федерации 15-17 марта 2024 года. Его масштабы были значительно увеличены. Возможность проголосовать дистанционно получили граждане из 29 субъектов страны. По данным Минцифры 4,9 млн. избирателей подали заявление в ЦИК РФ на участие в дистанционном электронном голосовании при помощи электронной федеральной платформы vybory.gov.ru или региональной платформы mos.ru для жителей г. Москва¹⁸, что является рекордным значением.

Стоит отметить, что в ходе думских выборов 2021 года число мобильных избирателей составило 635 573 тыс., тогда как на президентских выборах по данным ЦИК РФ их число достигло 4 413 884 млн., т.е. произошло увеличение онлайн-избирателей почти в шесть раз. Так, в 2021 году 635 573 тыс. мобильные избиратели составили 7,5 % от потенциально возможного числа избирателей из семи регионов, а в 2024 году в 29 субъектах из 45 596 997 избирателей дистанционно проголосовали 9,7 %. Здесь уже наблюдается незначительный рост, что может быть связано в большей степени с недоверием граждан к современным цифровым технологиям и дистанционному голосованию.

В данном случае, также есть особое мнение члена ТИК Дроздова Е.В. об итогах онлайн-голосования, который полагает, что электронное дистанционное голосование несовершенно и уязвимо, не защищает от несанкционированного вмешательства в процесс волеизъявления избирателей. Отсутствует ключевая проверка отправленного и полученного голоса, каждый из которых может быть незаметно подменен для всех, что, в свою очередь, может подорвать доверие граждан к избирательной системе в целом¹⁹.

Позиции членов ТИК ДЭГ Керимханова А.С. и Дроздова Е.В. подкрепляются позицией Колюшина Е.И., который, изучая проблемы перехода выборов в электронный формат, пришел к выводу, что система дистанционного электронного голосования на данный момент имеет две главные проблемы, а именно, обеспечение тайны голосования и адекватный учет волеизъявления избирателя в итогах голосования [8]. Основная сложность состоит в необходимости проверки правильности учета каждого голоса [2], где должно быть обязательно соблюдение принципов тайны голосования и защиты персональных данных избирателей.

Представляется важным проведение демографического анализа электората Российской Федерации и составить возрастной портрет избирателя, поскольку внедрение новых технологий требует наличие определенных цифровых компетенций по работе с современными устройствами коммуникации, которыми, к сожалению, обладают далеко не все граждане.

Так, по данным ЦИК РФ по состоянию на 1 января 2024 года зарегистрировано 114 212 734 избирателя, что составляет 78 % от общей численности населения Российской Федерации (статистика Росстата: 146 150 800 человек)²⁰.

¹⁷ Особое мнение члена ТИК ДЭГ Керимханова А.С. о Протоколе ТИК ДЭГ об итогах ДЭГ (подписан 19 сентября 2021 г.). Электронный доступ: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/distantsionnoe-elektronnoe-golosovanie/> (дата обращения: 28.03.2025).

¹⁸ События. Официальный сайт Минцифры РФ. [Электронный ресурс]. URL. <https://digital.gov.ru/ru/events/list/> (дата обращения: 30.03.2025).

¹⁹ Особое мнение члена ТИК ДЭГ Дроздова Е.В. к Протоколу ТИК ДЭГ об итогах ДЭГ (подписан 17 марта 2024 г.). [Электронный ресурс]. URL. <https://vybory.gov.ru/news/fd185dad-a85c-466a-b443-27101084d204> (дата обращения: 30.03.2025).

²⁰ Официальная статистика Росстата [Электронный ресурс]. URL. <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 30.03.2025).

Важно понимать, что освоение современных цифровых технологий сложно дается людям предпенсионного и пенсионного возраста. 60 466 000 человек составляют граждане в возрасте от 18 до 50 лет, а лица 50 + - 52 778 000 человек.

Таким образом, почти 47 % избирателей это возрастные люди, которые составляют практически половину избирательного корпуса страны. Учитывая высокий уровень абсентеизма молодежи, неверие в значимость процесса реализации ими активного избирательного права, отсутствие или нежелание проявления своей гражданской позиции, становится очевидным тот факт, что подавляющая часть избирательного корпуса относится к представителям старшего поколения, для которых онлайн-голосование без помощи обученного человека будет представлять определенные сложности, поскольку в силу возраста достаточно тяжело понять механизм работы современных технологий и систем. Хотя для молодых избирателей данная процедура может стать стимулом для участия в политической жизни, т.к. все действия проходят в сети Интернет.

Данный тезис подтверждается результатами социологического исследования, проведенного ВЦИОМ, которые констатируют тот факт, что дистанционное, электронное голосование как процесс волеизъявления гражданина, поддерживает молодежь в возрасте от 18 до 24 лет и от 25 до 34 лет, т.е. удельный вес 71 % и 51 % соответственно. Скептические настроения усматриваются среди проголосовавших в возрасте от 35 до 44 лет и 60 лет и старше, т.е. по 53 % в обеих группах респондентов²¹.

Процедура участия избирателя в ДЭГ начинается с этапа предварительного выбора способа голосования. Избиратель должен самостоятельно определить, будет ли он осуществлять волеизъявление традиционным способом, путем личной явки на избирательный участок и заполнения бумажного бюллетеня, либо примет участие в выборах в дистанционном электронном формате. В случае выбора последнего варианта гражданин обязан подать электронное заявление посредством единого портала государственных и муниципальных услуг («Госуслуги»), что обеспечивает первичный уровень идентификации его намерения.

На этапе начала голосования избиратель проходит процедуру аутентификации и подтверждения своей личности на официальной платформе дистанционного электронного голосования, используя подтвержденную учетную запись на портале «Госуслуги». После успешного прохождения аутентификации пользователь получает доступ к электронному бюллетеню, визуализированному на экране персонального устройства. Избиратель осуществляет выбор кандидата или решения, после чего информация о голосе шифруется и направляется в блокчейн-систему для последующего учета и хранения.

По мнению В.Г. Дроздовой, данная технологическая схема обеспечивает высокий уровень прозрачности и безопасности электорального процесса, поскольку голос автоматически фиксируется в распределенной реестровой системе, что исключает возможность его последующей модификации или несанкционированного вмешательства. Использование блокчейн-технологий в архитектуре ДЭГ признается одним из наиболее эффективных методов обеспечения доверия к результатам электронного голосования на международном уровне [5].

Блокчейн-технология представляет собой форму организации распределенного реестра данных, основанного на построении непрерывной, криптографически защищенной последовательности блоков информации. Каждый блок в данной структуре содержит записи о транзакциях или других операциях и связан с предыдущим посредством криптографического хэширования, обеспечивая тем самым целостность и непрерывность всей цепочки. Ключевая особенность функционирования блокчейна заключается в том, что при добавлении нового блока изменения автоматически синхронизируются со всеми предшествующими записями, а информация, содержащаяся в уже существующих блоках, реплицируется в вновь созданный элемент цепочки. Таким образом, обеспечивается

²¹ Электронное голосование: новые технологии меняют электоральные привычки. [Электронный ресурс]. URL. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/elektronnoe-golosovanie-novye-tehnologii-menyayut-elektoralnye-privychki> (дата обращения: 01.04.2025).

неизменность и актуальность данных на всех узлах сети. Информация в блокчейне не хранится на централизованном сервере; вместо этого данные распределены между множеством участников сети (нодами), что исключает наличие единой точки отказа и существенно повышает устойчивость системы к внешним воздействиям. С точки зрения обеспечения безопасности, архитектура блокчейна делает невозможным несанкционированное изменение данных в одном блоке без одновременного изменения всей цепочки, что практически нереализуемо в силу распределенного характера хранения информации и применения сложных криптографических алгоритмов [7].

В целом инфраструктурную схему программно-технического комплекса дистанционного электронного голосования можно описать следующим образом. Система включает в себя 4 центра обработки данных (площадки Ростелекома), а также два дополнительных дата-центра. Данная система предусматривает возможность масштабирования, т.е. 3 центра обработки данных разворачивались на период проведения голосования, а 1 центр оставался в ведении ЦИК, сохранившийся и после проведения голосования. Помимо этого, в состав входят магистральные сети связи, ИТ-оборудование и т.п. В основе системы используется отечественная блокчейн-платформа «Waves Enterprise», в которой применяются российские криптографические алгоритмы и средства защиты.

Для Российской Федерации это первый в истории опыт проведения дистанционного электронного голосования, в то время как для зарубежных стран этот механизм не является новым.

Ряд авторов, проводя исследование в данном направлении, выделяют Эстонию в качестве самой развитой страны в области разработки и внедрения системы электронного голосования на выборах [6], а помимо проведения основных выборов с использованием сети Интернет в Эстонии сложилась практика проведения досрочных выборов с использованием цифровых технологий [12]. Также различные современные цифровые технологии электронной демократии используются и в других странах, так, например, для граждан Швеции создаются специальные карты идентификации избирателей, которые получают по почте. Для граждан Швейцарии создан и функционирует специализированный сайт в Интернете, где избиратель получает доступ к голосованию при помощи уникального идентификационного номера, пин-кода и данных своего паспорта. В Великобритании пользуются упрощенными технологиями электронного голосования: смс-сообщения, Интернет, цифровое телевидение [4].

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что дистанционное электронное голосование, как и любое явление, имеет как положительные, так и негативные аспекты для общества и государства.

По данным социологического опроса ВЦИОМ самым большим преимуществом дистанционного электронного голосования по мнению россиян являются:

- дистанционность (отсутствие необходимости выходить из дома) – 28 %;
- быстрота – 16 %;
- удобство – 12 %²².

Не менее важным показателем положительного аспекта является повышение явки на выборах, что обеспечивается возможностью участия в голосовании из любой точки Российской Федерации, используя только мобильный телефон или компьютер с выходом в Интернет.

Эффективная реализация механизмов дистанционного электронного голосования в строгом соответствии с действующим законодательством способствует расширению возможностей реализации активного избирательного права граждан, в том числе представителей социально уязвимых групп, таких как лица с ограниченными возможностями здоровья и жители удаленных и труднодоступных территорий. Применение цифровых

²² Официальный сайт ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL. <http://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pioneryinternet-vyborov> (дата обращения: 03.04.2025).

технологий в электоральных процессах обеспечивает снижение пространственно-временных барьеров к участию в голосовании, способствуя тем самым инклюзивности политического процесса. Особое значение внедрение ДЭГ приобретает в контексте мобилизации молодежного электората: устранение необходимости физического посещения избирательных участков потенциально повышает уровень вовлеченности молодежи в политическую жизнь и способствует росту электоральной активности данной возрастной группы.

Как отмечает С.А. Тырканова, одним из значимых преимуществ дистанционного электронного голосования является существенное сокращение финансовых издержек, связанных с организацией и проведением выборных кампаний [15]. Достижение экономии ресурсов обусловлено автоматизацией процедур подсчета голосов, систематизации результатов и подведения итогов голосования, что, в свою очередь, снижает временные затраты, минимизирует вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором, и повышает общую прозрачность и эффективность электорального процесса.

Но, несмотря на неоспоримые преимущества, дистанционное электронное голосование имеет ряд значительных проблемных моментов. Как отмечалось ранее, обеспечение тайны процедуры голосования и соблюдения требований законодательства в области защиты персональных данных. Перевод в цифровой формат процедур учета, систематизации и подсчета результатов голосования скрывает их от всех участников избирательного процесса, делает непонятным, вызывая сомнения и подозрения в отношении правильности и объективности выборов.

Как отмечалось ранее для того, чтобы избиратель мог отдать голос со своего персонального компьютера, либо с мобильного телефона или иного гаджета вне стен избирательного участка в соответствии с принципом свободного (неконтролируемого) волеизъявления, ему необходимо обладать цифровой грамотностью, которой на настоящее время может не обладать половина от общего числа избирателей. Если говорить о внедрении дистанционного электронного голосования в качестве постоянного механизма проведения выборов и референдумов, то возрастным избирателям будет сложно реализовать свое активное избирательное право, ведь на данный момент именно эта категория населения является наиболее политически активной. Не стоит забывать о вероятности отсутствия Интернета в некоторых точках Российской Федерации, что обусловлено их расположением, труднодоступностью или просто отсутствием сети (например, удаленные села, поселки, деревни).

Безусловно, по этой причине нельзя внедрить дистанционное электронное голосование на безальтернативной основе с последующим вытеснением традиционной формы голосования путем личной явки на избирательный участок.

Ключевым фактором проблемности также является угроза хакерских атак на электронную систему в целях оказания влияния на сам процесс голосования и его результаты, а также вероятность утечки информации. Председатель ЦИК РФ Элла Памфилова заявила о 12,2 млн. хакерских атак на ресурсы ЦИК во время проведения выборов Президента Российской Федерации 15-17 марта 2024 года. Конкретно система дистанционного электронного голосования подверглась более 420 тыс. DDoS-атакам²³. Это создает острую необходимость в наличии большого количества грамотных IT-специалистов, которые смогут обеспечить работоспособность и защищенность всей системы в течение всего времени проведения процедуры голосования.

Ряд специалистов в области избирательного права и цифровых технологий (Г. Мельяконьянц, электоральный эксперт; В. Толстогузов, начальник отдела систем электронного голосования МГТУ им. Н.Э. Баумана; А. Исавин, член группы общественного аудита дистанционного электронного голосования и другие²⁴) выступали с критикой

²³ Памфилова рассказала подробности о хакерских атаках на систему ДЭГ во время выборов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/03/21/22598605.shtml?updated> (дата обращения: 03.04.2025).

²⁴ Эксперты назвали главные недостатки проекта о дистанционном голосовании. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/01/2022/61eac2709a79479dcd24f0df> (дата обращения: 03.04.2025).

в отношении широкого применения онлайн-голосования, аргументируя свою позицию доводами о системных рисках и иных проблемных аспектах реализации электронного дистанционного голосования.

К числу существенных недостатков ими называются следующие:

- неопределённость и нестабильность реализации процедуры онлайн-голосования, что создает угрозу для легитимности избирательного процесса;
- недостаточная правовая защищенность членов избирательных комиссий в части проведения, мониторинга и контроля за процедурами ДЭГ;
- отсутствие четко регламентированной и институционализированной системы общественного наблюдения за процессом дистанционного голосования;
- высокая вероятность технических сбоев, зависаний, что увеличивает уязвимость избирательных прав граждан и может привести к подрыву доверия к итогам выборов;
- отсутствие процедурных гарантий проведения независимого контрольного пересчета голосов, что препятствует эффективной верификации результатов волеизъявления;
- возможность неоднозначной интерпретации итогов голосования в силу недостаточной прозрачности процессов формирования и обработки голосов;
- высокая степень зависимости системы ДЭГ от информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и угрозы кибербезопасности, включая риск внешнего вмешательства в избирательный процесс посредством кибератак;
- ограниченная доступность цифровых технологий для отдельных категорий граждан, в первую очередь для лиц старшего возраста и населения с недостаточным уровнем цифровой грамотности, что усиливает социальное неравенство в доступе к реализации избирательных прав;
- проблема обеспечения аутентификации личности избирателя без нарушения принципа тайны голосования, что создает дополнительные вызовы в обеспечении конфиденциальности волеизъявления;
- риск концентрации контроля над техническими платформами в руках ограниченного круга субъектов, что может привести к монополизации электоральной инфраструктуры и манипуляции результатами голосования;
- отсутствие единого международного стандарта для процедур дистанционного электронного голосования, что усложняет интеграцию практик ДЭГ в международные наблюдательные процессы и верификацию их соответствия общепринятым демократическим принципам.

К.Д. Страстотерцев, анализируя перспективные направления развития электронного голосования, обоснованно подчеркивает, что приоритетной задачей является выработка и внедрение эффективных технологий аутентификации и идентификации личности избирателя. Это необходимо для безусловного обеспечения фундаментального принципа личного голосования, который является краеугольным элементом обеспечения легитимности и прозрачности электоральных процедур.

В качестве примера успешной практики в данной области на сегодняшний день предлагается использование опыта Эстонской Республики, где функционирует система электронного голосования на основе национальных ID-карт. Эти карты интегрируют в себе персональные данные граждан и защищены многоуровневыми криптографическими механизмами, что позволяет гарантировать высокий уровень безопасности, достоверности идентификации и сохранения тайны голосования [14].

Выводы

Подводя итог, можно предположить следующее - в условиях формирования глобального информационного общества цифровые коммуникационные механизмы приобретают ключевое значение в системе международных отношений и мировой политики. Актуализация процессов цифровизации приводит к трансформации и традиционных форм политического взаимодействия, формированию новых политико-административных институтов — цифровой

дипломатии и цифровой демократии, которые становятся эффективными инструментами реализации национальной внешней и внутренней политики в цифровом пространстве.

Расширение сетевого взаимодействия открывает дополнительные возможности для активизации деятельности неправительственных и надправительственных организаций, межгосударственных объединений и иных акторов, способствуя росту их влияния на процессы глобального политического регулирования и лоббирования интересов отдельных государств на международной арене.

Прогрессивное развитие информационных технологий диктует необходимость оперативного реагирования на вызовы цифровизации через интеграцию цифровых решений во все сферы государственного управления и общественной жизни, опережающего нормативно-правового регулирования. Активное использование сетевых платформ способствует расширению возможностей граждан в реализации их политических, социальных и экономических прав.

Реализация концепции дистанционного электронного голосования требует соблюдения принципов доступности, информационной безопасности, технологической простоты и защиты персональных данных, что является важным условием повышения электоральной активности, особенно среди молодежи, а также обеспечения инклюзивности политического процесса.

Вектор развития избирательной системы Российской Федерации, ориентированный на активное внедрение цифровых технологий, отражает общую стратегическую направленность государства на повышение политической вовлеченности граждан, расширение возможностей реализации их избирательных прав и дальнейшее укрепление позиций в процессе построения полноформатного информационного социума.

Литература

1. Антонов Я.В. Электронная демократия и электронное голосование: конституционно-правовое измерение // Российский юридический журнал. - 2016. - № 5. - С. 101-113.
2. Борисов И.Б. На пути к электронной демократии. Цифровые технологии в системе демократического воспроизводства властных институтов // Избирательное законодательство и практика. - 2019. - № 3. - С. 3.
3. Выборы в мире: электронное голосование / И.Б. Борисов, А.Г. Головин, А.В. Игнатов; под общ. ред. И.Б. Борисова. - М.: Российский общественный институт избирательного права. 2020. - С. 10-11.
4. Горностаева Е.О. Зарубежный опыт электронного голосования на выборах // Конституционное и муниципальное право. - 2008. - № 21. - С. 39-40.
5. Дроздова В.Г. Использование современных избирательных технологий для обеспечения реализации активного избирательного права граждан Российской Федерации // Избирательное право. - 2019. - № 2 (40). - С. 2-4.
6. Закусин А.А. Внедрение электронных технологий в российский избирательный процесс // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». - 2019. - Т. 5. - № 3. - С. 278.
7. Зворыкина Е.В. Перспективы применения технологии блокчейн на выборах в России // Гражданин. Выборы. Власть. - 2018. - № 4. - С. 181.
8. Колюшин Е.И. Правовые проблемы электронизации (цифровизации) выборов // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. - 2019. - № 9 (61). - С. 112-113.
9. Коньков А.Е. Цифровизация политических отношений: грани познания и механизмы трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2019. - Т. 12. - № 6. - С. 6-28.
10. Лаврик Н.В. Электронная демократия: теоретические основы исследования // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2014. - № 12. - С. 75.
11. Малик Е.Н. Электронная демократия как механизм политической интеграции граждан // Вестник Прикамского социального института. - 2020. - №3 (87). - С. 169-170.

12. Ручкин А.В., Чижов А.А. Электронное голосование на выборах в органы государственной власти и местного самоуправления: опыт Эстонии // Вопросы управления. - 2018. - № 5 (54). - С. 55-56.
13. Рябченко Н.А., Малышева О.П., Гнедаш А.А. Управление политическим контентом в социальных сетях в период предвыборной кампании в эпоху постправды // Полис. - 2019. - № 2. - С. 92–106.
14. Страстотерцев К.Д. К вопросу о направлениях развития электронного голосования в России // Развитие общественных наук российскими студентками. - 2017. - № 2. - С. 31.
15. Трыканова С.А. Направления развития организационно-правовых условий цифрового дистанционного голосования в России // Образование. Наука. Научные доклады. - 2021. - № 1. - С. 86-87.
16. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. - 2019. - № 10. - С. 46–63.

References

1. Antonov Ja.V. Jelektronnaja demokratija i jelektronnoe golosovanie: konstitucionno-pravovoe izmerenie [Electronic democracy and electronic voting: constitutional and legal dimension]. Rossijskij juridicheskij zhurnal [Russian Law Journal]. 2016. I. 5, pp. 101-113. (In Russian).
2. Borisov I.B. Na puti k jelektronnoj demokratii. Cifrovye tehnologii v sisteme demokraticeskogo vosпроизводства vlastnyh institutov [On the way to electronic democracy. Digital technologies in the system of democratic reproduction of government institutions]. Izbiratel'noe zakonodatel'stvo i praktika [Electoral legislation and practice]. 2019, I. 3, p. 3. (In Russian).
3. Vybery v mire: jelektronnoe golosovanie [Elections in the world: electronic voting] / I.B. Borisov, A.G. Golovin, A.V. Ignatov; pod obshh. red. I.B. Borisova. Moscow: Rossijskij obshhestvennyj institut izbiratel'nogo prava, 2020, p. 10-11. (In Russian).
4. Gornostaeva E.O. Zarubezhnyj opyt jelektronnogo golosovaniya na vyborah [Foreign experience of electronic voting in elections]. Konstitucionnoe i municipal'noe parvo [Constitutional and municipal law], 2008, I. 21, pp. 39-40. (In Russian).
5. Drozdova V.G. Ispol'zovanie sovremennyh izbiratel'nyh tehnologij dlja obespecheniya realizacii aktivnogo izbiratel'nogo prava grazhdan Rossijskoj Federacii [The use of modern electoral technologies to ensure the exercise of the active electoral right of citizens of the Russian Federation], Izbiratel'noe parvo [Electoral law], 2019, I. 2 (40), pp. 2-4. (In Russian).
6. Zakuskin A.A. Vnedrenie jelektronnyh tehnologij v rossijskij izbiratel'nyj process [The introduction of electronic technologies in the Russian electoral process]. Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Istoricheskie nauki. Juridicheskie nauki» [Bulletin of the Mari State University. The series "Historical sciences. Legal sciences"], 2019, V. 5, I. 3, p. 278. (In Russian).
7. Zvorykina E.V. Perspektivy primeneniya tehnologii blokchejn na vyborah v Rossii [Prospects for the use of blockchain technology in elections in Russia]. Grazhdanin. Vybery. Vlast' [Citizen. Elections. Power], 2018, I. 4, p. 181. (In Russian).
8. Koljushin E.I. Pravovye problemy jelektronizacii (cifrovizacii) vyborov [Legal problems of electronic (digitalization) elections]. Vestnik universiteta im. O.E. Kutafina [Bulletin of the O.E. Kutafin University], 2019, I. 9 (61), pp. 112-113. (In Russian).
9. Kon'kov A.E. Cifrovizacija politicheskikh otnoshenij: grani poznaniya i mehanizmy transformacii [Digitalization of political relations: facets of cognition and mechanisms of transformation]. Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, parvo [Contours of global transformations: politics, economics, law], 2019, V. 12, I. 6, pp. 6-28. (In Russian).
10. Lavrik N.V. Jelektronnaja demokratija: teoreticheskie osnovy issledovaniya [Electronic democracy: theoretical foundations of research]. Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Trans-Baikal State University], 2014, I. 12, p. 75. (In Russian).

11. Malik E.N. Jelektronnaja demokratija kak mehanizm politicheskoy integracii grazhdan [Electronic democracy as a mechanism of political integration of citizens]. Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta [Bulletin of the Prikamsky Social Institute], 2020, I. 3 (87), p. 169-170. (In Russian).
12. Ruchkin A.V., Chizhov A.A. Jelektronnoe golosovanie na vyborah v organy gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravlenija: opyt Jestonii [Electronic voting in elections to public authorities and local governments: the experience of Estonia]. Voprosy upravlenija [Management issues], 2018, I. 5 (54), pp. 55-56. (In Russian).
13. Rjabchenko N.A., Malysheva, O.P., Gnedash, A.A. Upravlenie politicheskim kontentom v social'nyh setjah v period predvybornoj kampanii v jepohu postpravdy [Management of political content in social networks during the election campaign in the post-truth era]. Polis [Polis], 2019, I. 2, pp. 92–106. (In Russian).
14. Strastotercev K.D. K voprosu o napravlenijah razvitija jelektronnogo golosovanija v Rossii [On the issue of the directions of development of electronic voting in Russia]. Razvitie obshhestvennyh nauk rossijskimi studentkami [Development of social sciences by Russian students]. 2017, I. 2, p. 31. (In Russian).
15. Trykanova S.A. Napravlenija razvitija organizacionno-pravovyh uslovij cifrovogo distancionnogo golosovanija v Rossii [Directions of development of organizational and legal conditions of digital remote voting in Russia]. Obrazovanie. Nauka. Nauchnye doklady [Education. Science. Scientific reports], 2021, I. 1, pp. 86-87. (In Russian).
16. Halin V.G., Chernova G.V. Cifrovizacija i ee vlijanie na rossijskuju jekonomiku i obshhestvo: preimushhestva, vyzovy, ugrozy i riski [Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks]. Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Management Consulting], 2019, I. 10, pp. 46–63. (In Russian).